

Люциан был взволнован и обеспокоен в течение последних нескольких дней. Взволнован, потому что его ребенок скоро появится в этом мире, и обеспокоен, потому что он боялся потерять свою жену из-за родов. Хейзел была единственным, что делало его счастливым и здравомыслящим. Он не мог жить без нее. Но на прошлой неделе ей было так больно, и много раз он думал, что она вот-вот родит.

Не имея возможности ничего сделать для нее, Люциан чувствовал себя беспомощным.

- Не волнуйся. Она не умрет. Теперь у нее в жилах кровь демона. - Его мать заверила его, когда заметила его беспокойство.

Тем не менее, ему не нравилось видеть, как Хейзел страдает, и много раз она выглядела так, как будто собирается умереть. Особенно, когда он услышал ее крики в тот день, когда она рожала.

- Ваше Величество. Лучше, если вы останетесь на улице, - посоветовала ему акушерка, но он не слушал. Он хотел быть рядом с Хейзел. Как он мог оставить ее, когда ей было так больно? Но после того, как он стал свидетелем всей ситуации с родами, его голова начала кружиться. Он пытался сохранять спокойствие и быть рядом, чтобы поддержать свою жену, но вскоре начались роды.

- Вы должны тужиться, Ваше Величество, - сказала ей акушерка.

- Я больше не могу. Просто вынь его! - закричала Хейзел. Ситуация стала более напряженной, и Люциан был напряжен все время, пока он держал Хейзел за руку.

- Осталось не так много. Просто еще один толчок.

Вены на шее и лбу Хейзел напряглись, когда она сделала усилие в последний раз, прежде чем ее голова упала назад со вздохом, и крик ребенка заполнил комнату.

Поначалу Люциан не обращал внимания на ребенка. Он просто смотрел на Хейзел, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. Он не собирался позволять ей уйти от него. После нескольких глубоких вдохов Хейзел с нетерпением протянула руки, чтобы взять их ребенка. Это было похоже на то, что она не заботилась о своем собственном состоянии и просто хотела увидеть ребенка. Когда акушерка положила ребенка на руки, улыбка осветила ее лицо.

Наконец-то Люциан почувствовал облегчение после того, как был напряжен весь день. Теперь он просто смотрел на прекрасное зрелище перед собой. Его жена жива, и она держит на руках их ребенка. Мир внезапно затих, и все вокруг них исчезло. Все, что имело значение, и все, что он мог видеть, было двумя самыми важными людьми в его жизни.

Те события, которые сделали его жизнь подобной аду, стоили того, чтобы испытать такое счастье. Это был самый счастливый момент в его жизни, по крайней мере, так он думал, прежде чем Хейзел положила их дочь ему на руки. Его грудь была стеснена от радости, а глаза стали мокрыми от слез. Он не хотел отпускать ее. Он никогда не хотел забывать это чувство, ощущение того, что на его руках лежит их дочь.

Это было сродни пребыванию на небесах. И поэтому он назвал ее Небесами. Хейвен...

Если он был светом для своей матери, то его дочь была его раем. Чего еще он мог желать?

- Ваше Величество. Мне нужно искупать ее. - Акушерка смотрела умоляющим взглядом, когда

он не захотел отдавать ребенка.

Хейзел усмехнулась: «Да, и потом мне нужно ее накормить».

- Да, да, конечно. - Он осторожно передал ее акушерке.

О, он хотел никогда не отпускать дочь. Но у него впереди была целая жизнь, чтобы провести ее с этими двумя драгоценными людьми, и он решил начать проводить это время с ними сегодня. Он все еще был очень взволнован, и все, что он хотел сделать, это обнимать их обеих.

Когда они ночью лежали в постели, Люциан наклонился и поцеловал Хейзел в лоб: «Спасибо за этот прекрасный подарок», - сказал он, а затем посмотрел на их дочь, которая спала между ними.

- Хм... - Это было все, что Хейзел сказала, когда почти засыпала. Он мог видеть усталость на ее лице.

Люциан поцеловал ее в щеку еще раз, прежде чем медленно встать с постели. Его мать держалась на расстоянии, вероятно, позволяя им проводить время вместе, но Люциан знал, что она очень хочет увидеть свою внучку. Осторожно он поднял Хейвен с кровати и отнес ее в комнату своей матери. По дороге он стал еще более понимающим по отношению к своей матери.

Увидев, как Хейзел проходит через роды, он понял боль, через которую прошла его мать. Он понимал теперь любовь родителей и сильное желание защитить своего ребенка. Он даже понимал, почему отец хотел убить его. Не потому, что он ненавидел его, а потому, что он хотел спасти его. И много раз в детстве Люциан фактически предпочитал смерть жизни в полном одиночестве. Если бы он не встретил Хейзел, у него все равно было бы это желание. Люциан постучал в дверь в комнату матери и перед вторым стуком мать открыла дверь уже с широкой улыбкой на лице.

Ее взгляд упал на Хейвен в его объятиях, и, не сказав ни слова, она наклонилась ближе, чтобы присмотреться. Она даже не могла дождаться, пока он войдет.

- Ты хочешь ее обнять? - спросил Люциан.

Ирэн кивнула, а затем медленно взяла Хейвен в свои руки. Что произошло после этого, он не смог бы объяснить, но это был волшебный момент. Его мать, держащая его дочь, было зрелищем, которое, как он думал, никогда не увидит, и эта картина была захватывающей и душераздирающей одновременно.

Знание того, что у его матери никогда не было возможности держать его долго, когда он родился, было душераздирающей частью. Он не мог представить себе жизнь без Хейвен, поэтому теперь лучше понимал боль своей матери. Ирэн расплакалась, но Люциан знал, что это были слезы радости.

- Она такая красивая. - Она зарыдала. - Она выглядит так же, как ты, но у нее мои глаза.

Хейвен проснулась, но она не плакала. Она, казалось, с любопытством смотрела на Ирэн глазами, зелеными как изумруд. Да, у нее были точно такие же глаза, как и у его матери. Люциан просто сидел и смотрел, как Ирэн ласкает свою внучку, поет ей песни, целует ее и разговаривает с ней. Он никогда не думал, что ребенок может принести столько счастья всей семье.

Внезапно Хейвен заплакала... «Сейчас она голодна», – сказала Ирэн.

– Да, я должен отнести ее Хейзел, – сказал Люциан, вставая.

Ирэн положила Хейвен в его объятия, все еще не в силах отвести от нее взгляд: «Бабушка увидит тебя позже, – прошептала она, поворачиваясь к Люциану. Схватив его за голову, она поцеловала его в обе щеки. – Мне повезло, что у меня есть вы». – Она улыбнулась.

Люциан наклонился и поцеловал мать в лоб.

Он хотел сделать это, так как понял, через что прошла мать, чтобы привести ребенка в этот мир. Его уважение выросло как к его матери, так и к жене, и ему повезло, что у него были они обе. Но его отец, где он был? Люциан ожидал, что он будет здесь, чтобы увидеть свою внучку, но он этого не сделал. В очередной раз он был разочарован. Может быть, ему стоит просто перестать ожидать чего-то от отца?

Чувствуя себя в какой-то степени разочарованным, он вернулся в свою комнату. Отложив в сторону мысли об отце, он решил насладиться этим временем со своей семьей. Он просто лежал с ними в постели, пока Хейзел кормила Хейвен. Сам этот момент казался более интимным, чем все, что он когда-либо испытывал, и Люциан хотел, чтобы он длился вечно. Но он знал, что еще более прекрасные моменты наступят в его жизни теперь, когда Хейвен стала ее частью. В конце концов, все трое заснули. Хейвен спала в своей кроватке, а Хейзел спала в объятиях Люциана. Посреди ночи Люциан проснулся со странным чувством.

Кто-то был в их комнате, но прежде, чем он смог вытащить свое оружие из-под кровати, его отец заговорил: «Это только я, – сказал он. Люциан обернулся, чтобы обнаружить своего отца, стоящего рядом с кроваткой, где спала Хейвен. – Я ничего не мог с собой поделать». – Его отец произнес извиняющимся тоном.

Люциан откинул простыню и встал с кровати. Он подошел к отцу, который продолжал стоять неподвижно в темноте.

– Почему ты не пришел раньше? – Люциан прошептал, чтобы не разбудить Хейзел и Хейвен.

– Я не должен быть здесь. – Люцифер сказал это больше себе, чем Люциану. Затем он посмотрел на Хейвен. – Твоя дочь, она прекрасна.

– Твоя внучка, – отметил Люциан.

Люцифер продолжал смотреть на Хейвен, и Люциан не мог сказать, был ли он взволнован.

– Ты хочешь ее обнять? – спросил он.

Глаза Люцифера расширились: «Я не должен». – Он покачал головой.

– Я не спрашивал, что ты должен. Я спросил, чего ты хочешь?

Люцифер посмотрел на него.

– Могу ли я? – спросил он. Люциан услышал волнение в голосе своего отца, его руки слегка дрожали, когда он осторожно поднял Хейвен. По тому, как он поднял и держал ее, Люциан мог сказать, что это не первый раз, когда его отец держал ребенка.

– Я не был хорошим отцом, – сказал Люцифер, с любовью изучая Хейвен и держа ее так

бережно, как будто она была самой драгоценной вещью в мире.

- Тогда будь хорошим дедушкой, - сказал Люциан. Это был его способ сказать, что он простил своего отца. Люцифер поднял глаза и встретил взгляд Люциана. В этих глазах Люциан мог видеть благодарность, но также и возможное начало отношений между ними.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1859001>